«… Я, конечно же, не выглядел хорошо в тех демонических бриджах, которые наши матери заставляли меня надевать, чтобы сфотографироваться с тобой. В любом случае, нет никаких доказательств того, что мы похожи». Сказал Сома, вспоминая те мрачные времена, которые были хуже всего для его чувства мужественности, когда он впервые встретил Астольфо, Д'Эона и некоторых других «ловушек» героических духов и в итоге у него появились небольшие сомнения в своих предпочтениях.

К счастью, вокруг было достаточно сексуальных женщин, чтобы Сома никогда не сомневался, что ему больше нравятся женщины и был очень даже горячим мужчиной.

«У меня есть несколько фотографий на телефоне, если хочешь посмотреть, или, может быть, мне стоит отправить их всем в школе, чтобы каждый мог увидеть, каким очаровательным ты был в молодости». Сказала Момо и Сома почувствовал боль от того, что такой материал для шантажа может оказаться в чьих-то руках.

Ради всего святого, Сома хотел создать репутацию, которая сделает его достойным Трона Героев, а не разрушать ее из-за того, что его мама явно хотела дочь, но родился он.

«Чего ты хочешь?» прорычал Сома.

«А?»

«Чего ты хочешь взамен на эти чёртовы фотографии?» спросил Сома и Момо приложила палец к подбородку, чтобы немного подумать, прежде чем заговорить.

«Я не буду их удалять, так что забудь об этом»,- сказала она и Сома действительно ненавидел, что он не умеет взламывать, иначе он бы точно удалил эти фотографии. «Но я могу согласиться не показывать их никому… за определенную цену».

«Назови ее». Сказал Сома.

«Свидание в это воскресенье». Момо сказала, покраснев, и пожалела, что не попросила просто сделать массаж ног или принести мороженое, пока они смотрят кино.

Ей было неловко за то, что она решилась на эту глупую идею, которую она вынашивала уже давно, но, в конце концов, она хотела проверить, было ли то, что она чувствовала к Соме, романтическим или просто семейным. Она слишком много дразнила Сому своими друзьями, указывая на вещи, которые, если бы не она сама, были бы признаками более чем семейной заботы и любви. Она была совершенно запутана в себе и хотела быть уверенной в том, каковы ее эмоции, нравится ли он ей просто как кузен или как мужчина.

В конце концов, несмотря на то, что она была демоном, она также оставалась обычным подростком, проходящим через тяжелейший период полового созревания. Мало того, она была замкнутой наследницей, которая почти не общалась с другими людьми и ее близость с Сомой возникла именно благодаря тому, что они были самыми близкими друзьями в детстве.

Поэтому она не могла разобраться в собственных эмоциях и хотела знать, что именно она чувствует.

Сома только вздохнул в ответ на ее просьбу.

«Знаешь, ты могла бы просто спросить и я бы все равно согласился. Я наконец-то закончил основные улучшения своего тела, так что в любом случае я могу сделать перерыв».

Момо, казалось, сильно расслабилась, откинувшись на диван.

«Хорошо, это хорошо.»

Сома, видя ее реакцию, спросил.

«Ты пришла сюда только для того, чтобы шантажировать меня свиданием, или была какая-то другая причина?»

Момо выглядела немного смущенной тем, как он сформулировал то, что только что произошло, но кивнула головой.

«Да, у меня есть другая причина. Я просто, хм…»

«Увлеклась?» спросил Сома, и Момо кивнула.

«Да, вроде того. В любом случае, я пришла по двум причинам, помимо своих личных. Во-первых, Сона хочет поговорить с тобой кое о чем и просила передать, чтобы ты позвонил ей при первой же возможности. Я бы посоветовала тебе позвонить ей пораньше, она немного раздражена после того, как ты показал Калейдо-палочки, ведь теперь Серафол-сама хочет, чтобы ты сделала подходящие палочки для неё и Соны», - сказала Момо, слегка поморщившись на это замечание.

Как человек, который тоже получил Калейдоскоп, Нефрит, Момо была почти насильно взята Серафол в пэры и видела много, много, много споров между сестрами Ситри, в которых было много просьб. Это очень раздражало.

«Хорошо, я позвоню ей позже. Мне просто нужно будет попросить моего секретаря найти мне ее номер»,- сказал Сома и Момо подняла бровь.

«Секретаря?»

«Да, поскольку я не могу тратить время на составление расписания, контакты со сверхъестественным и тому подобное, так как, ну, у меня есть много более важных дел, чем тратить время на это, я поручил кому-то позаботиться об этом за меня». Сказал Сома, думая о своем секретаре.

… Мами была не в восторге от того, что она, так сказать, «поднимается по карьерной лестнице», хотя вначале она была немного рада тому, что Сома позволил ей быть ответственной за эту работу. Но, оглядываясь назад, можно сказать, что работа горничной, даже если она не делала всего, что делала бы обычная горничная, а просто играла в нее, все равно была намного, намного легче, чем работа, когда нужно было иметь дело со всеми связями и другими обязанностями секретаря. Она провожала Момоко, которая должна была только ухаживать за домом, множеством завистливых взглядов после первого раза, после того, как ей пришлось провести четыре часа подряд, пытаясь заставить благородного дьявола понять, что они НЕ продают Калейдоскопы и не хотят продавать часть тела Альбиона.

«… В любом случае, я также пришла отдать тебе это». Сказала Момо, протягивая Соме конверт.

Открыв его, Сома увидел внутри бумагу: герб семьи Ханакай на одной стороне и послание на другой.

Семейное собрание 19 июня в Рокендзиме, приходи туда. Если кто-либо из членов семьи не явится, он будет изгнан из семьи и должен будет покинуть семейные устои. Подпись: Кинзо Ханакай».

Сома, читая это, чувствовал себя очень, очень раздраженным.

До упомянутой встречи оставалось еще некоторое время, но у него совершенно не было желания идти туда и видеть остальных членов семьи. Большинство из них были снобами и раздражали его, он мог только сказать, что ему нравились родители Момо и та девушка.

… Он не очень хорошо помнил ее, но до сих пор помнит, что тогда она казалась ему жалким человеком.

По правде говоря, Сома хотел просто не приходить, так как на этих семейных встречах всегда было слишком много драмы, но упоминание о том, что его могут выгнать, было неприятно.

Дом, в котором он жил, формально принадлежал семье Ханакай и если бы его выселили из него, и ему пришлось бы переехать, и пришлось бы заново устанавливать все защитные меры. Это было очень сложно, он мог бы сходить туда один раз и посмотреть, что происходит. Он мог бы попросить Райзера и других дьяволов позаботиться об этом для него, либо сделать дом, в котором он жил сейчас, полностью своим, либо что-то еще, но он не хотел быть в долгу у дьяволов, особенно когда Серафол все еще не дала ему полный список мест обитания злых драконов и других чудовищ.

Ну да ладно, не похоже, чтобы семейная встреча с обычными людьми была такой уж трудной и он сомневался, что ему будет угрожать какая-либо опасность.

… Утром 20 июня Сома проклял бы свой большой рот, потому что Мерфи – мстительная сука.

http://tl.rulate.ru/book/58771/1646007